

Чем дальше на юг, тем меньше встречалось прохожих.

Деревенская дорога была извилистой, вдали виднелись серые домики, а по обе стороны раскинулись зеленые поля, покрытые вкраплениями густой и мелкой зелени, совсем как в сказке.

В оживленном городе Кайфэн редко можно увидеть такую картину, и Сы Нань невольно замедлил шаг. Эр-лан с любопытством оглядывался по сторонам.

— Брат, учитель говорил: «В дни Цинмин идет дождь», почему же сегодня дождя нет?

— Назови меня старшим братом, и я расскажу.

— Брат!

— Упрямец, скоро начнется ливень, промокнешь до нитки.

Эр-лан скривил лицо в гримасе.

Сы Нань нарочно свернул в неглубокую ямку, трехколесный велосипед подпрыгнул, и Эр-лан, испугавшись, громко закричал и начал звать брата.

— Брат, впереди река! — Эр-лан вцепился в одежду Сы Наня и, привстав, взволнованно смотрел вперед.

В ушах Сы Наня, казалось, звучал улыбающийся голос: «Увидишь реку — значит, мы почти на месте».

Это говорил Сы Сюй.

Когда Сы Сюй был жив, он каждый год на Цинмин привозил всю семью на могилы предков. Каждый раз, увидев реку Цуйцзя, он с улыбкой говорил эту фразу.

Вверх по течению реки Цуйцзя находится деревня Цуйцзячжай — родина их деда.

Дедушка часто говорил, что в прежние времена Цуйцзячжай была всего лишь бандитским логовом. После основания нынешнего государства правительство провело политику гуманизма, собирая беженцев и амнистируя бандитов, что позволило жителям деревни обзавестись землями и стать настоящими земледельцами.

Однако Цуйцзячжай окружена горами с трех сторон и река с четвертой, земли мало, а

передвигаться сложно, поэтому жители деревни жили очень бедно. После того как Сы Сюй добился успеха, он построил мосты и дороги, часто помогал деревне, и жители были ему очень благодарны.

Хотя в деревне больше не оставалось никого из семьи Сы, он никогда не забывал о своих корнях и каждый год возвращался. Раньше они возвращались вшестером, на просторной карете, с множеством подарков. Теперь же была лишь маленькая трехколесная тележка и два брата.

У входа в деревню стояли семь-восемь мужчин в простых холщовых одеждах, с обветренными и загорелыми лицами. Во главе стоял Цуй Ши, которому было чуть за тридцать, три года назад он сменил своего отца на посту старосты деревни. Сы Нань сразу его узнал. Полгода назад он привез останки бабушки и дедушки на захоронение, и этот староста неустанно помогал во всем. Он знал, что семья Сы разорилась, но его отношение нисколько не изменилось, напротив, он стал еще теплее к братьям, как и другие деревенские жители.

— Мы думали, что вы приедете сегодня, боялись, что не найдете дорогу, уже хотели выдвигаться навстречу. Как дорога?

Цуй Ши говорил, машинально протягивая руку, чтобы взять поводья, и вдруг заметил, что Сы Нань едет не на ослиной или лошадиной повозке, а на каком-то странном деревянном устройстве, и его глаза широко раскрылись.

— Что за чудесное изобретение, как оно само ездит?

— Оно не само едет, это я его кручу, — Сы Нань выставил пару ходулей вперед, чтобы тот мог увидеть.

Цуй Ши отступил на шаг, словно испугался. Остальные мужчины с любопытством смотрели и оживленно обсуждали это устройство.

- Это называется «трехколесный самокат». Достаточно лишь толкнуть ногой, и он поедет вперед, гораздо легче, чем ручная тележка. Брат, попробуй, — Сы Нань снял свои высокие ходули и передал их Цуй Ши.

- Нет-нет, такую хорошую вещь я не рискну сломать, — Цуй Ши замахал руками, но его глаза не отрывались от трехколесного самоката, полные восторга.

Сы Нань улыбнулся и сказал:

- Потом я покажу тебе, как его сделать. Пусть наш местный мастер по дереву сделает новый для нашей деревни.

Рядом стоящий мужчина, смеясь, подхватил:

- Брат Нань еще помнит о мастере? Этот парень целыми днями сидит дома, как будто яйца высиживает. Ты его вряд ли видел дважды.

- Знаю. Брат Ши каждый год ездит в Кайфэн и всегда привозит нам с братом маленьких деревянных лошадок и мечи, все сделанные мастером по дереву.

- Я тоже его знаю! Мечи, сделанные мастером, красивые и прочные, лучше тех, что продают в лавке Лян Цзя, — возбужденно сказал Эр-лан.

Мужчины невольно засмеялись. То, что два молодых господина ценят их вещи, радовало их больше всего на свете. В последние годы, благодаря Сы Сюю, юноши из деревни могли отправиться в Кайфэн на заработки, старики и дети имели одежду, а в праздники всегда получали от него рис и мясо. Жизнь в деревне стала намного лучше, чем в соседних деревнях. Теперь, когда семья Сы оказалась в беде, все старались помочь им с удвоенной энергией.

Разговаривая, они дошли до родовой усыпальницы семьи Сы.

Семья Сы была малочисленной. Если бы не дедушка и бабушка, которые усыновили Сы Сюя, то в этом поколении род бы прервался.

Сы Нань с Эр-ланом сожгли бумажные деньги и поклонились дедушке и бабушке, посадив перед могилами жасмин — любимый цветок бабушки.

Кланяясь, Сы Нань делал это искренне, без притворства. Он чувствовал, как сильно дедушка и бабушка любили прежнего Сы Наня, и считал своим долгом выразить им почтение.

Цуй Ши и остальные тоже поклонились, как своим родителям, сделав три глубоких поклона. Такова была деревенская дружба.

Раньше, когда Сы Сюй привозил свою семью, тетки и бабушки собирались и готовили большой праздничный стол. Теперь, хотя остались только два брата, стол был ничуть не хуже.

Сы Нань чувствовал себя неловко: он не привез с собой ни цукатов, ни сладостей, а обратно вез полтелеги фруктов и овощей, которые ему насыпали деревенские. Однако он оставил чертежи трехколесного самоката, надеясь, что это хоть немного облегчит жизнь деревенским.

На обратном пути, когда они добрались до середины дороги, небо начало затягиваться тучами. Сы Нань, боясь дождя, ехал очень быстро.

Было только полдень, на дороге было мало людей, лишь одна старушка с седыми волосами,

согнувшись, медленно шла с бамбуковыми ведрами на плечах. Вдруг поднялся ветер, черные облака поползли с запада, грозя дождем. Если действительно пойдет дождь, дорога размокнет, и маленький трехколесный самокат не сможет ехать дальше.

Сы Нань, преисполнившись былой решимости, ринулся вперед и мигом обогнал старушку с коромыслом. Он специально обернулся на нее: в корзинах лежали тыквы, скорее всего, выращенные на собственной земле, чтобы продать в городе. Он остановился и обратился к старушке:

- Бабушка, собирается дождь, возвращайтесь домой!

Старушка покачала головой:

- Внук голодный, плачет. Только продав тыквы, я смогу купить рис.

- Почему вышли так поздно?

- Утром надо было в поле, а теперь ребенок уснул, вот и вышла продавать.

- А где родители внука?

- Отец на войне погиб, а мать убежала, остался только этот малыш.

Сы Нань вздохнул:

- Бабушка, продайте мне свои тыквы и возвращайтесь домой пораньше.

Старушка взглянула на его телегу и сказала:

- Молодой человек, я знаю, что вы из добрых побуждений, но я не могу продать вам тыквы. Вы такой худенький, разве сможете съесть столько овощей?

Жизнь старушки была столь тяжелой, но она оставалась честной и принципиальной, что вызывало у Сы Наня уважение и восхищение. Однако... что это за «худенький»?

Сы Нань улыбнулся и терпеливо объяснил, что он готовит еду на продажу, и овощи ему никогда не помешают. Только тогда старушка согласилась.

Перекладывая тыквы, Сы Нань тайком положил мешок проса в ее ведро — жители деревни положили его в его тележку. Старушка заметила это и хотела вернуть ему мешок, но Сы Нань вскочил на самокат и умчался.

Из-за этой задержки он еще не добрался до города, а дождь уже начал накрапывать. К счастью, до внешних ворот оставалось не более получаса пути.

Сы Нань накрыл Эр-лана своей шляпой и снял верхнюю одежду, чтобы закутать его:

- Держись крепче, брат, сейчас ты испытаешь, что такое мчаться под дождем.

- Нет! - Эр-лан вдруг схватил его, его лицо стало серьезным, - Тебе нельзя попадать под дождь.

Сы Нань подумал, что брат боится холода, и, улыбаясь, утешил его:

- Не волнуйся, дождь в начале весны не сильный, я тебя защищу, не промокнешь.

- Ты тоже не должен промокать, — настаивал Эр-лан, - Найди место, чтобы спрятаться от дождя.

- Ничего страшного...

- Нет! Нужно спрятаться от дождя! — закричал Эр-лан, побледнев от волнения.

Сы Нань почувствовал неладное и погладил его по голове:

- Что случилось?

В глазах Эр-лана заблестели слезы:

- Дедушка, дедушка заболел после того, как промок под дождем... и бабушка тоже...

Сы Нань почувствовал горечь на душе:

- Ладно, ладно, не будем промокать, вон там есть маленький храм, давай укроемся.

Эр-лан кивнул и осторожно надел шляпу на голову брата, а сам накрылся пустой корзиной. Сы Нань, увидев эту маленькую фигуру, беззвучно улыбнулся: этот мальчишка заботится о нем!

Этот храм назывался Храмом Богини. Кто-то говорил, что там поклоняются Богине Деторождения, кто-то — Небесной Богине, а кто-то — Хранительнице рек. Раньше, каждый раз, проходя мимо, Сы Суй с улыбкой рассказывал братьям истории о Храме Богини, в котором на самом деле поклонялись родной матери императора, бывшей наложнице Чэнь-фэй, ныне императрице Чжан И Ли.

Староста этой деревни, чтобы угодить чиновникам, переименовал деревню в Фэнхуанцунь (Деревня феникса). Дорога в Фэнхуанцунь была широкой и ровной, как официальная дорога, и вела прямо к Храму Богини. Перед входом стоял большой камень, напоминающий ширму, охранявший благоприятную ауру храма.

Сы Нань обошел этот камень и увидел у входа двух высоких и крепких воинов — хотя они были в гражданской одежде, их походка и выправка выдавали многолетнюю военную подготовку.

Один из них вышел вперед и сказал:

— Здесь нельзя долго оставаться, поспешите и уходите.

Даже если бы он не сказал, Сы Нань уже собирался уходить. И так понятно, что в этот момент в храме, несомненно, находится кто-то важный, и он не хотел создавать проблем.

Только он собрался уходить, как услышал из храма мягкий голос:

— Не грубите, если кто-то из деревенских прячется от дождя, пусть войдут.

Два сопровождающих офицера откликнулись и отступили в стороны.

Сы Нань сложил руки в знак уважения и громко сказал:

— Не стоит, я ухожу.

В храме Тан Сюань услышал его голос и не смог скрыть удивления. Чжао Чжэнь, заметив это, сразу заинтересовался:

— Ты знаешь его?

Тан Сюань кивнул:

— Это тот молодой человек, которого мы встретили по пути.

— Раз он твой друг, тем более стоит пригласить его внутрь.

Сразу было понятно, что этот человек не простой друг.

Снаружи Сы Нань крикнул:

— Прощу прощения за беспокойство, я ухожу.

Едва он успел договорить, как вдали раздался грохот грома, и дождь стал усиливаться. Эр-лан испуганно воскликнул:

— Брат, дождь усиливается, мы не можем промокнуть!

Сы Нань: ...

Так правда лучше?

— Входите, — раздался холодный и ясный голос из-за двери. Тан Сюань, одетый в черное обтягивающее одеяние, шагнул за порог храма.

Его ноги по-прежнему такие же длинные, лицо такое же красивое, даже черный железный лук на его спине казался невероятно милым.

Грохот грома вновь прорезал небо, и дождь забарабанил еще сильнее.

Глаза Сы Наня загорелись.

Тогда можно!

<http://bllate.org/book/13604/1206331>